

Вольный перевод произведения Джин Хойсингтон. Она прогуливалась вниз по улице городка на Карибах, держась за ручку со своими лучшими подругами со школьной скамьи. Её походка была само совершенство. Скользящие шаги покачивали платье. Высокие каблуки слегка замедляли её шаг. Грудь для равновесия чуть подалась вперед. Их двухнедельные каникулы в Канкуне удались, полностью их вымотали, и они были рады отправляться домой. Этим вечером они собирались кой-куда заскочить и закончить в «У Чарли» перед тем, как отправиться в отель собираться к отъезду. Виктории было девятнадцать, и она только поступила в Университет Флориды, приехав из маленького городка в Южном Техасе. В их городке не было учебных заведений, так что её родители на два года послали её в небольшую начальную школу перед поступлением в колледж. Они могли себе позволить это. Плюс, к более хорошему образованию они хотели уберечь её от пагубного влияния детей её возраста их городка. Им просто не хотелось, чтобы она связывалась с ними, что и давали ей понять различными способами. И она выросла милой девушкой, и всем нравилась. Даже встречалась с парнями в Католической школе, но так и не нашла подходящего для себя. Хотя Виктория и была на виду у многих парней, большинство всё же понимали, что она им недоступна. Только придя, девушки тотчас привлекли внимание всех мужчин. Молодые, привлекательные, весело и непринужденно проводящие свое время. Естественно, они не обратили внимания на черного мужчину, который проскользнул пятью минутами позже и заказал дешевого пива местного разлива. Девушки уже держали бокалы с ром-колой, живо что-то обсуждали и дарили улыбки и смех на своих лучезарных личиках. Две из них были привлекательными брюнетками, тогда как третья была блондинкой с длинными роскошными волосами. У неё было превосходное тело, которое подчеркивало черное коктейльное платье. Для всех мужчин в этом заведении она была самой желанной из трех. Вики повернула голову, чтобы что-то сказать своей подруге, и её светлые локоны упали с плеч, обрамляя лицо. Она обожала свои волосы, старалась их не стричь, и вырастила их почти до поясницы. Ростом она была 175 см, и весила чуть больше 57 кг. Она была атлетически сложена с длинными ногами, позволявшими ей часами бегать на тренировках. И лишь благодаря им она роскошно выглядела в бикини и джинсовых шортах. Стройные лодыжки сужались к маленьким стопам. Приятные обводы голени вели к восхитительным бедрам. С такими ножками она очень привлекательно выглядела в обтягивающей одежде, особенно с точеной попкой, что вызывала вожделение у мужчин при её ходьбе. Все в зале негласно соглашались, что у неё была сама лучшая попка, что они когда-либо видели у белой женщины. Плечи для такой молодой женщины у неё были слегка широки, но создавали приятный вид на её большую грудь. Это была последняя их ночь, а потому все три девушки решили слегка приодеться. Виктория хоть и была застенчивой девушкой и никогда не старалась привлечь к себе внимание, но в этот вечер всё было совсем по-другому. Как обычно, естественная красота Виктории сперва к ней приковывала взгляды мужчин, а то, как она оделась в этот вечер, совсем не оставило шансы её подругам. Она была одета в черное платье на тонких бретельках, которое опускалось почти до коленей, чуть выше на 5 см. Вокруг шеи был повязан вельветовый шарфик шириной в 3 см. Платье туго облегалось узкую талию и свободно волнами спадало вниз. Каждый мужчина, глядя на декольте, ясно видел, что она не только не надела бюстгальтер, но, фактически, он ей не был и нужен. Ногти на ногах были окрашены ярко красным цветом, на ногах же были черные сандалии на подвязках с острыми 8 см каблучками. Сандалии держались на ноге с помощью кожаных тесемок, которые крест-накрест охватывали её голени и завязывались сзади. Она сэкономила полгода, чтобы купить это платье и каблуки, и не хотела, чтобы на покупку было зря потрачено деньги в эту последнюю ночь на острове. В небольшой черной сумочке были её документы, деньги и другие предметы. Ей нравилось, какая у неё была в этот вечер прическа, а особенно глаза. Одевшись, она пересекла комнату в отеле перед большим зеркалом, что было на всю длину шкафчика в комнате отеля, и замерла в позе. Перенеся весь свой вес на одну ногу, она резко повернулась. Её платье было цвета черных чернил и казалось прозрачным. Ей нравилось, какие теплые тона приобретает под ним её кожа. Определенно, она угадала с выбором. Из украшений на ней были

сережки, а, накладывая макияж, Вики решила подчеркнуть свои красивые зеленые глаза. Ей казалось, что её глаза были её основным оружием, но большинство мужчин с ней бы не согласились. Она была несколько застенчивой, слегка консервативна в одежде, и в поведении тоже. Она считала, что экстравагантные проявления, вроде тату и пирсинга, были проявлением вульгарного вкуса, и этого бы она никогда себе не позволила. Но сегодня, она хотела показать подругам, что может поддержать праздничное настроение, раз уж последний день их каникул. Чтобы подчеркнуть свой безупречный вид, ей не хватало небольшой детали. Её губы выглядели всегда сочно красными, даже без использования губной помады, которую она не любила из-за её вкуса, и всегда казались влажными. Её естественная светло-оливковая кожа сочеталась с её зелеными глазами, а вид длинных волнистых светлых волос не оставлял сомнений, что все взгляды будут на неё. В детстве Вики считала, что её обделила матушка природа, но к пятнадцати годам она расцвела в нечто особенное. Статностью она пошла в отца, а грудь она взяла от матери. К семнадцати она выглядела словно Голливудская красавица. Вообще она выглядела лет на пять старше, и эта особенность позволила ей выбиваться из ряда остальных детей. Её груди были не столь велики, какими их теперь стараются искусственно сделать многие женщины, но для 35D чуть более большими, нежели средние. Ктому же были натуральными с маленькими ореолами и розовыми выступающими сосками. Она была красивой девушкой с зелеными глазами и приятной улыбкой. Она не так много путешествовала по миру и была несколько наивной. Особенно относительно того впечатления, которое она производит на мужчин, окружающих её. Виктория не была девственницей. Но спала она лишь с одним мальчиком, и, то более года назад. И не сказать, что это было удачным опытом, потому у неё не возникало желания встречаться с незрелыми юношами её школы. Иногда она жалела об этом, так чувствовала, что её, возможно, обманули, что она, так или иначе, могла предложить человеку больше, чем теперь была в состоянии дать. Но, она частенько оправдывала себя тем, что такова жизнь, и успокаивала себя, что в колледже будет всё по-другому. Девушки оставались больше часа в первой забегаловке, а затем ушли в поисках нового места. Их преследователь держался от них на расстоянии 100 метров. Когда было хорошее освещение, он подходил ближе, чтобы сфотографировать или снять небольшой видеоролик. Даже вдали он не терял их — стук каблучков выдавал их местоположение. Придя в другое место, они повторили ту же сцену, что и в первом. Позже, когда полиция производила опрос в том заведении, каждый смог вспомнить красивую и молодую американскую девушку. Незаметно пролетел и другой час, и подруги решили, что наступила основная фаза вечера — вечер в «У Чарли». Заведением «У Чарли» они наслаждались больше всего, пока были в Канкуне. Все вечера они заканчивали в нем, отвергая домогающихся до них мужчин. Как обычно они заняли столик у танцевальной площадки. Вики обожала танцевать. Во время она забывала про все свои комплексы. И честно говоря, для мужчин, наблюдающих за ней, было неважно, хорошо или плохо она танцует, она просто была чертовски сексуальна. Как обычно, танца с ней добивались множество мужчин, но она отвергла большинство предложений. Несмотря на это, протанцевала всю ночь и чудесно провела время. К двум часам ночи подруги собирались пойти в отель, но для Вики это был звездный час её жизни. Она сказала подругам возвращаться, обещав встретиться с утра. Они отказывались оставлять её одну, на что Вики, окруженная толпой, с улыбкой спросила:— Что тут может случиться?— Возвращайтесь, поспите, — на прощание прошептала Вики своим подругам. Обе девушки чмокнули Викторию в щеку и с неохотой оставили её одну за столиком у танцевальной площадки. Оглядываясь назад в прошлое, она поняла, что это была её роковая ошибка, которая изменила всю её жизнь. Позже она иногда будет жалеть, что так страстно желала повеселиться в ту ночь. Хуже всего было то, что ей некого было винить, кроме себя. Её преследователь заметил, как две девушки встали и ушли, оставив Викторию одну за столиком. Он понял, что наступил момент, которого и ждал. Он взглянул на фото Виктории в бикини, сделанную на пляже две недели назад. Это была восхитительная молодая девушка, предвкушение того, что должно произойти, снова овладело им. Он с трудом сдерживался, чтобы не начать операцию. Команда по захвату

состояла из пяти человек. Он был одним из четверых на острове. У них была гибкая тактика, и они всегда ждали самого удобного момента. Он уже дважды участвовал в такого рода операциях, а потому знал, как сделать, чтобы всё прошло гладко. Он подошел к бармену и отозвал его в сторонку. Показав ему пузырек с бесцветной жидкостью, сказал, что заплатит ему 50 долларов, если он плеснет её в напиток блондинки, указывая на Викторию. А как только она запьянеет, заплатит еще 450 долларов, если он попросит любого человека из бара помочь ему довести девушку до такси, что будет ждать её снаружи. Водителем будет женщина. Она и заплатит остальную сумму. Он в свою очередь скажет водителю отвезти Викторию обратно в отель «Ренессанс». И у бармена не будет неприятностей, так как у него будет свидетель. Для бармена это были большие деньги. Он взглянул на Викторию и подумал, какого черта, она ведь уже большая девочка, и с него не сдерут кожу, если её сегодня немного трахнут. С этими мыслями он согласился и взял 50 долларов. Он положил бутылек в карман, вернулся за барную стойку и стал наблюдать за официанткой. Как только Виктория заказала последний напиток, он смог незаметно плеснуть наркотики в её бокал. План сработал превосходно. Чуть погодя запьяневшую Викторию бармен помог довести до такси. Её усадили в удобно ожидающее такси, и, к счастью, незнакомец, помогавший бармену, знал, где остановилась Виктория. Таким образом, ничего не подозревающий свидетель сам назвал отель, куда нужно отвезти Викторию. Никто и не заметил, как водитель такси передала бармену наличные перед своим отъездом. Женщина-водитель помогала и раньше «захватчикам». Она выросла в тяжелых условиях, и её меньше всего заботило, что случается с этими молодыми сучками, которых она видела веселящихся каждую ночь на пляжах. Такси было украдено, да и она была вовсе не водителем такси. Меньше двух часов понадобится, чтобы стереть в такси все отпечатки пальцев, а саму машину вернуть её настоящему водителю. По плану она должна вести такси с полкилометра до укромной стоянки. Там четыре члена команды погрузили Викторию в фургон. С женщиной расплатились, и обе машины покинули стоянку. Фургон же направился к мысу в 15 километрах от города. Прибыв к мысу, Викторию перенесли в небольшую моторную шлюпку, которая отплыла к яхте, стоящей на рейде. Яхта была 18 метров в длину и была построена для длительных походов в море. Большой тент закрывал палубу 3 на 6 метров на корме. Шлюпка, наконец, добралась до яхты. Пришвартовавшись к корме, четыре человека перенесли Викторию на яхту, где её отнесли в основную каюту. Там она проведет следующие три-четыре недели в зависимости от того, как быстро пройдет её обучение. Осторожно спустившись по лестнице, эти четверо встретили пятого члена команды. Он приказал им раздеть её прямо сейчас. Большинство звали его Боссманом. Он была полностью без сознания, так что им пришлось все время её поддерживать. Сперва, расстегнули её платье, после чего оно упало к её лодыжкам. На ней не было бюстгалтера, а её стринги стянули вниз. Один из четырех наклонился и подогнул её ноги, чтобы снять стринги и платье. Начальник приказал им снять ожерелье и сережки, но оставить туфли на каблучках. Он хорошо знал «Принципала» — отныне ей придется носить туфли на высоких каблуках всё время. Её аккуратно уложили на кровать каюты, стараясь не поранить. К её лодыжкам и запястьям прикрепили кожаные браслеты. Браслеты на руках сковали вместе и прикрепили к изголовью кровати. Один мужчина схватил её лодыжки и подтянул её безвольное тело. Раздвинул ноги и привязал их к ножкам кровати. Лидер подошел к шкафу и взял с полки кляп в виде шарика. Сунул его в рот Виктории и завязал лямки на затылке. В завершение он снова подошел к шкафу и взял черный резиновый дилдо 10 см длиной и где-то в 3 см диаметром. Смазав, он вставил его в её задний проход. На конце затычки было узкое кольцо, и её анальный сфинктер плотно закрылся вокруг него. Даже будучи без сознания, она всё равно слегка простонала, когда её анальные мышцы сомкнулись вокруг твердой и черной резины, плотно сидевшей внутри её тела. Сейчас самый подходящий момент, чтобы начать с ней работать, — отметил он для себя. Всё, что на ней было одето — туфли на высоких каблучках, кожаные браслеты на руках и ногах, анальная пробка и кляп. — В самый раз, — подумал он. Он безразлично глянул на беспомощную девушку. Пушок волос на лобке говорил о том, что она никогда не делала бикини

эпиляцию, что соответствовало тому, что он успел о ней узнать. Судя по линии загара на груди и внизу, она редко, если вообще, загорала нагишом. Её ноги вытянулись из-за туфель с высокими каблучками, что были на ней до сих пор одеты. Напряженные икры изящно проступили на голени под её кожаными браслетами.— Если ты в восторге от кожи, — подумал Боссман, — ты в нужном месте. Она была обворожительна, но лишь поэтому в нем не заиграло чувства симпатии к ней. Он захватил слишком много хорошеньких женщин в прошлом, чтобы очередная жертва заставила играть его кровь. Он со своей командой занимались этим годами. Он работал на Карибских островах, на восточном побережье Центральной и Южной Америки более двадцати лет. Продавал рабынь, которых похищал и тренировал для различных людей. Он проплывал на своей лодке с севера на юг вдоль береговой линии, никогда не захватывая женщин подряд в одной стране. Местная полиция никогда не делилась сведениями за границу, а политики делали все, чтобы туристический бизнес продолжал приносить доход. На его продукт был постоянный и сильный спрос. Но он никогда не считал количество жертв. На текущий момент общее количество можно было исчислять сотнями. За последние десять лет развился чуть ли не настоящий рынок «мяса». Молодые женщины стали более отчаянными, больше рисковали, чтобы встретить в итоге своего господина. Он довольно успешно вращался на этом рынке потребностей.